

ПО ПРАВУ ЧЕСТНОГО СЛОВА

О. Ю. Алейников

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2011 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы научной биографии выдающегося отечественного литературоведа и общественного деятеля О. Г. Ласунского. Выявляются особенности реализации творческих стратегий ученого и педагога.

Ключевые слова: литературоведение, научная биография, личность ученого.

Abstract: the paper analyses the academic career of the prominent Russian professor G. Lasunsky and identifies the ways in which he realized his creative research and teaching strategies.

Key words: literary studies, academic biography, personality of a scientist.

И в давние глухие годы Олег Григорьевич Ласунский, университетский лектор, соединял глубокий академизм своих знаний с публицистическим настроением.

Уже давно мы полюбили его за честное слово, неискривленную гражданскую позицию, за незаемные энциклопедические знания, приобретенные в, казалось бы, какой-то иной цивилизации, отличавшейся от советской, за внимание к фактам и документам, зачастую не удобным для официальной науки, за стремление поделиться обнаруженными находками и со слушателями-студентами, и с широкой демократической аудиторией читателей...

Воспринимались эти черты творческого поведения в ушедшую эпоху как своеобразная культуртрегерская инициатива. А сам Олег Ласунский – как преподаватель, принадлежавший к племени старых книжников-профессоров, почти стертому с лица земли в годы сталинской диктатуры.

После выхода «Власти книги» (1966), ставшей вскоре знаменитой, его рассказы «о книгах и книжниках» заняли заметное и достойное место в одном ряду с произведениями Н. П. Смирнова-Сокольского, В. Г. Лидина, П. Н. Беркова, возрождавших интерес к собирательству редких и ценных изданий, почти полностью вытравленный из общественной жизни большевистской России. Успеху «Власти книги», выдержавшей четыре переиздания и переведенной на иностранный язык, как и «Литературных раскопок» (1972), «Волшебного зеркала» (1981), других книг исследова-

вателя и популяризатора русской литературы и культуры, видимо, во многом способствовала его удивительно подкупающая манера изложения, интонирующая в едином повествовании старинный «изысканный слог», передающий «дух минувшей эпохи», и «лихую разговорность», характерную для современной прессы.

Мало кто знал, что ко времени выхода первого издания «Власти книги» ее автору едва исполнилось тридцать лет...

...Будущий ученый родился 5 мая 1936 г. в семье врача-военнослужащего. Родители переезжали из одного города в другой и не могли собирать домашнюю библиотеку. Мать, Марьям Исааковна Партизанянец, бакинская армянка, вела домашнее хозяйство и растила троих детей. Отец, Григорий Алексеевич Ласунский, принадлежавший к дворянскому сословию, не скрывал этого в официальных бумагах, но не рассказывал детям о своем происхождении. Много лет спустя в одном из томов старого российского «Гербовника» Олег Григорьевич найдет герб рода Ласунских, новгородских дворян. А позднее поиски собственных фамильных корней соединятся с интересом к провинциальной сословной элите. Тогда же возник замысел написать историко-генеалогические очерки «Воронежское дворянство в лицах и судьбах» (соавт. – А. Н. Акиншин, 1994). В 2010 г. появилось второе, дополненное, прекрасно оформленное издание этой книги, на презентации которой О. Ласунский не преминул подчеркнуть, что важнейший лейтмотив очерков – весьма актуальная мысль о том, что уничтожение большевистским режимом благородного сословия самым

негативным образом повлияло на общественную, да и на бытовую мораль: ликвидация дворянства с его кодексом чести до сих пор аукается нам всепроникающей коррупцией, чиновничьим произволом, расшатыванием семейных устоев, падением нравов в административной и военной среде».

Размышлять о выборе каждым человеком осмысленной жизненной позиции будущий ученый начал еще в старшем классе школы. Он учился на станции Отрожка в средней школе № 4 ЮВЖД (ныне – муниципальная школа № 36) и был «настоящим бедствием» для учительницы русского языка и литературы П. И. Курбатовой, которой приходилось читать его домашние сочинения, нередко «занимавшие целую тетрадь», с пространными «цитатами из Белинского» (привожу отрывки из переданной мне рукописи Олега Григорьевича). Окончив школу с серебряной медалью, он мечтал изучать журналистику в столице, однако родители не соглашались отпустить сына в Москву. А тот хотел самостоятельности, стремился к новым знаниям. Выразительная подробность: поступив на историко-филологический факультет ВГУ, О. Ласунский переводит знаменитый монолог Гамлета «Быть или не быть...» и помещает его в факультетскую стенную газету «Сталинское племя» (редактор – студент-старшекурсник Вл. Листенгартен). На исходе замиравшей борьбы с «низкопоклонством перед Западом» обнародованный перевод могли оценить по-разному. Но обошлось...

Воспитанный на статьях и примерах творческого поведения литературных критиков XIX в., для которых «публикация статей не только диктовалась кровным литературным интересом, но и была единственным способом существования» (Б. Егоров), студент Ласунский начинает печататься. Сначала – в многотиражке «За научные кадры» (позднее переименованной в «Воронежский университет»), затем в газете «Молодой коммунар». Его первые статьи и заметки, опубликованные в газетах, написаны с нескрываемой верой в силу печатного слова.

В университете он был покорилен блестящими педагогами – П. Г. Богатыревым, читавшим историю древнерусской литературы, А. Б. Ботниковой, специалистом по зарубежной литературе, но, храня верность своей мечте о журналистике, пишет дипломную работу о мастерстве репрессированного очеркиста М. Е. Кольцова (научный руководитель – А. М. Абрамов, известный историк советской литературы, предсказывает начинающему исследователю путь в большую науку).

...Уже на вузовской скамье у О. Ласунского возник интерес к старой книге и «книжничеству как особой сфере интеллектуальной жизни».

С третьего курса его не отпускает романтика библиофильского поиска. Он совершает «удачные походы» за редкими изданиями в Ленинград, другие города, но формировать свое уникальное собрание книг по тематическим разделам начнет только после окончания университета, когда «странная любовь к старой книге» соединится с твердым убеждением, что всякая коллекция имеет право на внимание лишь при условии ее «несомненной общественной значимости». Надо ли уточнять, каких трудов стоил предпринятый им поиск прижизненных изданий «уроженцев Воронежского края и лиц, связанных с ним биографически и творчески»: педагога Н. Ф. Бунакова, историка Н. И. Костомарова, поэта И. С. Никитина, писателей В. И. Дмитриевой, Е. М. Милицыной, А. Н. Новикова, А. П. Платонова, А. С. Суворина, Н. В. Станкевича, А. И. Эртеля и многих других? Сколько времени и средств ушло на приобретение редких и ценных книг, открыток, альбомов и литографий, посвященных многовековой истории нашего края и Воронежа, почти полностью сожженного и разрушенного в годы Второй мировой войны?

В наши дни очевидно, что краеведческая тематика этой уникальной коллекции прежде всего определяет ее общественную значимость, но в ушедшую эпоху взгляды и оценки были иными. Университетской программой курс литературного краеведения не предусматривался. Многое в методике поиска и систематизации культурного наследия русской провинции приходилось открывать и дорабатывать самостоятельно.

По свидетельству О. Г. Ласунского, по-настоящему он увлекся проблемами местной истории, когда был направлен работать в редакцию районной землянской газеты. Но там же все его прежние «романтические представления о журналистике развеялись в прах: газета была невероятно скучна, текст набирался вручную, электричество часто отключалось, и плоскочечатная машина замирала, в колхозы приходилось ездить на редакционной кобыле, для посетителей не было даже стула и их усаживали на скрипучее сиденье от какой-то списанной автомашины... Осенью и весной Землянск погружался в пучину грязи, которая была настолько вязкой, что городские калоши исчезали в ней без остатка».

Единственной отдушиной в беспросветной глуши было творчество. О. Ласунский изучал материалы, связанные с жизнью и деятельностью уроженцев этого городка, печатал очерки в местной газете, сотрудничал с журналом «Подъем» (в одной из заметок ставил вопрос о создании районного краеведческого музея). В Землянске начинающий ученый стал формировать свой архив ис-

следователя и коллекционера, впоследствии разросшийся до огромных размеров.

В начале 1960-х вернувшись в Воронеж, будущий писатель и педагог работал в железнодорожной газете «Вперед», в редакции молодежных передач Воронежского телевидения, а затем – в секторе печати отдела пропаганды и агитации обкома КПСС. Курировать приходилось деятельность местной писательской организации и журнала «Подъем». Но для творческого человека административная стезя оказалась невообразимо скучной, лишенной какого-либо смысла. «Обстановка профессиональной партийной работы сильно удручала: полная отгороженность от рядовых граждан, система специальных льгот, жуткий бюрократизм, атмосфера тотального карьеризма», – вспоминает ученый.

Критическому восприятию деятельности партийных и советских функционеров способствовал и выбор темы кандидатской диссертации – творчество писательницы-народницы Валентины Ивановны Дмитриевой, долгое время жившей в Воронеже. Помимо регионального аспекта, этот выбор «определялся тем, что маятник советской исторической науки вновь качнулся в сторону народничества, которое ранее третировалось как идеология, противостоящая марксизму. В.И. Дмитриева, первая русская женщина-писательница, вышедшая из крепостного сословия, исповедовавшая народническую «веру в мужика», была к 1960-м гг. совершенно забыта, и это обстоятельство стало дополнительным аргументом в принятом решении посвятить ее творчеству кандидатскую диссертацию.

К этому времени О. Г. Ласунский уже тяготеет к так называемому «поисковому литературоведению» (термин И. Л. Андроникова).

Воронежский исследователь предъявляет к себе высокие требования: ему важно, не повторяя предшественников, «работать на новом, самостоятельно добытом материале».

Это стремление к «поискам и находкам» навсегда определит творческое кредо ученого и педагога. О. Г. Ласунский изучает огромный архив Валентины Дмитриевой в рукописном отделе Государственного литературного музея, разыскивает ее родственников, анализирует огромный объем историко-культурной информации. «Обнаружить никому не известный примечательный факт, ввести в земляческий перечень забытое имя, рассказать о значимых, но изгладившихся из памяти событиях» – этими принципами своей научной и просветительской «программы действий» начинает руководствоваться в своих разысканиях ученый.

Вскоре после защиты кандидатской диссертации (1967) он выбирает творческую свободу: отказавшись от административной карьеры, переходит в Воронежский университет, работает на кафедре русской литературы. Преподавательскую работу сочетал с напряженным литературным трудом. В 1973 г. вступил в Союз писателей СССР.

Статьи и книги О. Г. Ласунского, опубликованные в 1960–1980-е гг., расширили и во многом изменили наши представления о Кольцове и Никитине, Афанасьеве, Эртеле и Бунине, Эйхенбауме, Осоргине, Мандельштаме и Платонове.

Отдадим должное ученому: именно тогда, в «обессоленную эпоху», он был одним из тех, кто сосредоточил свои усилия на исследовании интеллектуальных и художественных процессов, происходивших во глубине России. По признанию ученого, этапным в его судьбе был год, когда в сборнике «Классическое наследие и современность» (Ленинград: Наука, 1981; отв. редактор Д. С. Лихачев), подготовленном Пушкинским Домом, была напечатана его статья «Об изучении литературно-общественного движения в русской провинции XIX в.». В этой работе О. Ласунский чуть ли не впервые в послевоенные десятилетия вынес в название научной статьи слово «провинция» (а вместе со словом «узаконил» и определил терминологический смысл самого понятия).

Современным молодым исследователям, наоборот, стоит напомнить, что в официальном советском лексиконе в течение многих десятилетий слово «провинция» было едва ли не ругательным (в редакциях предпочитали термин «периферия»). Появление этой статьи означало, что одобрено само право на существование нового научного направления. Ставшая итогом трехлетней работы в должности старшего научного сотрудника монография О. Г. Ласунского «Литературно-общественное движение в русской провинции» (1985) обозначила перспективы комплексного, универсального подхода к изучению феномена «духовная жизнь русской провинции». Значение проделанной ученым работы, охватывающей не только литературу, но и книгоиздательскую практику, журналистику, кружки, книготорговлю и т.п., важно понять в исторической перспективе: после выхода этого исследования был создан соответствующий прецедент, реабилитирующий интерес к «провинциаловедению» (ныне ставшему привычным).

В коммунистические годы борьба идей была слишком неравной. Самые благородные усилия сталкивались со стеной непонимания и агрессивного невежества. Так, после выхода составленных О. Ласунским книг писательницы-народницы, сю-

жет, связанный с В. И. Дмитриевой, получит печальное продолжение. К 125-летию писательницы один из воронежских историков-догматиков попытался всячески ее «дискредитировать», сообщая во все редакции о том, что летом 1917 г. она посмела возражать большевикам, в том числе В. И. Ленину. Осторожные редакторы воронежских газет предпочли замолчать ее юбилей, отмечавшийся Союзом писателей РСФСР (Москва). Но недаром много лет жизни О. Г. Ласунский посвятил разысканиям о писателях, противостоявших провинциальной косной среде. Оценивая происходившее как вопиющую несправедливость, он сумел напечатать посвященную Дмитриевой статью в районной газете «Заря» на Белгородщине. Такие были времена.

Первое издание «Литературной прогулки по Воронежу» (1985) Ласунского было встречено ретроgrадами как «подрыв идеологических основ». Из верстки по указанию цензуры были вырезаны страницы, посвященные О. Э. Мандельштаму. Публикация отрывков из книги в областной газете «Коммуна» была прекращена. А вскоре в газете появилась разгромная статья, в которой писатель подвергался «проработочной» критике за то, что обошел вниманием «памятник главного российского литератора» – В. И. Ленина... Теперь, спустя столько лет, после второго (1993) и третьего изданий книги (2006), те обвинения и цензурные придирки могут показаться курьезом. Но тогда...

Такими тогда были нравы, однако смирились с казенной догмой далеко не все. В глухие годы О. Г. Ласунскому приходилось доказывать, спорить, отстаивая права провинциальной русской культуры, – была ли она под запретом, гонима или пребывала в забвении.

Иногда появлялась возможность резко изменить условия труда и жизни. Выбрать более спокойный удел. Воронежского ученого-библиофила и книговеда дважды приглашали на работу в Москву. Однажды – на высокую должность в Российскую Книжную палату, в другой раз – на пост руководителя только что созданной в издательстве «Книга» редакции факсимильных и миниатюрных изданий. От этих предложений приходилось отказываться преимущественно по принципиальным соображениям: по глубокому убеждению Олега Григорьевича, человеку, «избравшему предметом своей научной деятельности и общественной работы изучение и пропаганду прошлого и настоящего провинциальной культуры (точнее, провинциального среза отечественной культуры), неприлично проживать в столице».

Мне уже приходилось говорить, что «духовная оседлость» этого замечательного человека и педагога имеет не совсем характерную для наших дней природу, соединяя внимание к историко-культурной жизни родного края с научными интересами, перерастающими границы отдельно взятой территории или региона. Пермьякам, например, основатель отечественной регионологии открыл их земляка М. Осоргина, переиздав в Кирове мемуарную прозу писателя. Воронежцам дороги «Записки старого пешехода» (1995, 2002; в соавторстве с А. Н. Акиншиным), открывшие читателю неизвестные подробности из истории родного города. Краеведческая палитра многих земель России пополняется новыми темами и фактами благодаря трудам этого неутомимого труженика.

И без гражданского измерения нельзя в полной мере представить подлинный масштаб научно-исследовательской, педагогической, собирательской, редакторской и общественной деятельности О. Г. Ласунского. В юбилейный для ученого год не забудем, что особый драматичный сюжет его творческой биографии составляет деятельность по увековечению памяти несправедливо обделенных общественным вниманием деятелей литературы и культуры. В 1971 г. О. Ласунским создан в Воронеже Совет краеведов, регулярно проходят краеведческие чтения, неизменно вызывающие большой общественный интерес. Особый резонанс получили девятнадцатые чтения (май 1979 г.), на которые ученый пригласил Н. Е. Штемпель, и та впервые при небывалом стечении слушателей рассказала о жизни О. Мандельштама в Воронеже. (В 1970-е гг. и позже в местной прессе запрещалось даже упоминать о поэте.) «Публику охватило ощущение того, что в зале происходит нечто неординарное, вызывающе дерзкое», напоминающее «протест против официального миропорядка...» – таким осталось в памяти это событие.

О вкладе О. Г. Ласунского в культурную палитру нашего города и края, полагаю, еще будут написаны обстоятельные исследования. Напомню только, что усилиями по-интеллигентски «неудобного», часто ведущего себя «неразумно» писателя в Воронеже открыты библиотеки имени Ивана Бунина, Андрея Платонова, Анатолия Жигулина, Алексея Прасолова, Гавриила Троепольского.

Ученый был одним из редакторов первого в нашей стране сборника научных статей, посвященного жизни и творчеству О. Мандельштама (1990), стоял у истоков науки об А. Платонове. С 1993 по 1996 г. на общественных началах являлся главным редактором возобновленных после многих десятилетий «Филологических записок». Кни-

га «Житель родного города», посвященная воронежским годам уроженца Ямской слободы, складывалась из многолетних архивных разысканий. Выдержав два издания (1999, 2007), она продолжает оставаться одной из самых востребованных монографий о великом писателе.

Благодаря неутомимой деятельности О. Г. Ласунского, председателя Воронежского историко-культурного общества, сопредседателя Всероссийской ассоциации библиофилов, заместителя председателя Совета краеведов России, многолетнего члена Археографической комиссии АН СССР – РАН, г. Воронеж не раз становился местом проведения международных и всероссийских форумов, посвященных библиофильству, историческому и литературному краеведению. В 1990 г. по инициативе Олега Григорьевича в Воронеже состоялась долгожданная учредительная конференция Всероссийской ассоциации библиофилов (в коммунистические годы, «окопостенев в прежних воззрениях», чиновники считали, что организация библиофилов может представлять угрозу правившему режиму); позднее ассоциация стала именоваться Организацией российских библиофилов.

Но самым заветным замыслом Олега Григорьевича была подготовка и издание «Воронежской историко-культурной энциклопедии» (ВИКЭ). Как известно, «идея создания словаря достопримечательных воронежцев витала в воздухе с конца XIX в. (об этом мечтали краевед В. В. Литвинов, а в советскую пору – московский библиограф И. В. Владиславлев, краевед В. А. Прохоров)». Уже в новые времена Воронежская областная администрация не поддержала идеи выпуска подобной энциклопедии. Но коллектив энтузиастов, созданный и возглавляемый О. Г. Ласунским, упорно продолжал работать над материалами для этого уникального издания. Оно увидело свет в 2006-м, провозглашенном в Воронежской области Годом культуры. Затем последовало второе издание энциклопедии, насчитывающее более четырех с половиной тысяч персоналий...

В 2010 г. во многом благодаря финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, возглавляемого М. В. Славинским, вышло 4-е издание «Власти книги», существенно дополненное и прекрасно иллюстрированное.

Оглядываясь на пройденный путь, О. Г. Ласунский специальный сюжет посвящает судьбам

известных библиотек и архивов, находящихся в личном владении. И, храня верность своей благородной миссии собирателя культурного наследия и просветителя, убеждает читателей и коллекционеров передавать действительно редкие и ценные собрания в государственные хранилища. Убеждает на примере собственной коллекции, стоившей ему немало сил и средств...

Мы помним... К 400-летию Воронежа О. Г. Ласунский подарил Областной универсальной научной библиотеке им. И. С. Никитина 570 книг из своего личного собрания. Уникальные издания, связанные с историей и культурой нашего края, отмеченные экслибрисами, владельческими знаками и автографами, собранные неутомимым коллекционером и блестящим знатоком книги в разных городах и странах, составили в секторе краеведения целый именной фонд. Теперь он насчитывает более 800 названий...

И в зональной библиотеке Воронежского государственного университета есть отдельный фонд, подаренный этим благородным человеком. Более 1500 единиц хранения. На первый взгляд, не так уж много, но специалисты знают, какова подлинная цена этих вещей. Полученные в дар издания по библиофильству и книговедению сотрудниками библиотеки были каталогизированы. В 2006 г. Воронежским университетом выпущен (правда, подлинно библиофильским тиражом – 150 экз.) аннотированный каталог этого раздела библиотеки О. Г. Ласунского. Спасибо за проделанный труд Т. М. Трубаровой, Г. С. Ланцузской, автору вступительной статьи президенту Санкт-Петербургского Общества любителей книги проф. В. А. Петрицкому.

Десять лет назад общественность ставила перед властями вопрос о том, что звание почетного гражданина нашего города, безусловно, заслужил О. Г. Ласунский, посвятивший свою жизнь бескорыстному служению родной культуре.

И вот – наконец-то – здравый смысл восторжествовал – это звание присвоено этому человеку-подвижнику, педагогу, воспитавшему несколько поколений литературоведов, библиофилов, историков провинциальной культуры, ученому и общественному деятелю, трудами которого продолжает прирастать слава нашего города.

От лица многочисленных читателей и почитателей поздравляем, Олег Григорьевич, с этой наградой, заслуженной по праву честного слова, остававшегося неизменно честным в разные годы Вашей нелегкой жизни...